

Больше внимания воспитанию

В центральных и местных газетах опубликованы постановления, принятые на совместных заседаниях ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Суть дела выражают названия постановлений: «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» и «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». На рабочих собраниях в цехах и подразделениях комбината идет знакомство с этими документами, высказываются предложения о претворении их в жизнь. Рассказывает председатель товарищеского суда огнеупорного производства, и. о. заместителя начальника Николай Тимофеевич ПАРШИН.

— Николай Тимофеевич, уже в первых строках постановления «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» прямо указывается на то, что в борьбе с лодырями, прогульщиками и лгунами слабо используется сила общественного мнения, советские законы и меры дисциплинарного воздействия. Это прямой упрек в адрес товарищеских судов и рабочих собраний. Что вы скажете в ответ на это?

— Правильный упрек. У нас такая существует система: пришла бумага из медвытрезвителя — обсуждаем на сменно-встречном собрании. Совершил человек два, три прогула — вынесли ему выговор, строгий выговор, на три месяца перевели на нижеоплачиваемую работу. И лишь когда очень донепеч такой горе-работник — на товарищеский суд дело отправляем.

С начала года наши рабочие совершили 59 прогулов, а на товарищеском суде разбирали лишь половину из них. Девять заседаний у нас прошло, это, конечно, мало. Проявляем инертность и мы сами, члены товарищеского суда, и партийная, профсоюзная организации, руководство.

Как-то повелось: зачем на суд дело выносить? Жалко человека: может, одумается, уж очень это неприятно, когда судят товарищи. Нетерпимость, которую надо создать вокруг прогульщиков и пьяниц, почему-то пугает нас больше, чем самих нарушителей. А результаты один — прогульщики, бракоделы и пьяницы живут спокойно, продолжают нарушать дисциплину. Страдают же производство, страдают люди, которые работают добросовестно.

Вот пример: за девять дней августа у нас скопился долг — тонн 130—140 огнеупоров. В принципе, это немного — на один день хорошей работы. Да работать некому. Лето — период отпусков, сельскохозяйственных забот. Каждый человек на вес золота. И вот в такое время спокойно прогуливает квалифицированный слесарь Федотов, не выходит на работу сортировщик Федоров...

Как идет обсуждение попавшего в медицинский вытрезвитель на сменно-встречном собрании? После сообщения о нарушении сидят в зале переглядываются, посмеиваются: с каждым может случиться. Если выступают, то снисходительно, жалостливо, предлагают простить.

В чем природа такой снисходительности — непонятно. Из 880 работников огнеупорного производства прогульщики и пьяницы наберется не больше тридцати человек. Остальные — добросовестные люди. Именно на их плечи ложится груз невыполненной прогульщиком работы. Есть здесь какое-то упущение в воспитании. Наше упущение.

— В том же постановлении говорится: нельзя допускать неоправданного отвлечения рабочих и служащих в рабочее время на проведение различных об-

щественных мероприятий. Ваше мнение на этот счет?

— Начну с примера. В выходной день поехали мы с нашими работниками на прополку в Первомайский совхоз. Начали работать. Рядом с нами, на соседнем поле прокатчики: то ли пятый, то ли восьмой цех. Кто-то из наших навесил знакомого. Возвращается и говорит: а прокатчикам за работу в поле в выходной день отгулы дают. Мы тоже без отгулов работать не будем. Говорю: товарищи, мы ж на суботник ехали. Какой же суботник в рабочий день? Никто меня не понял.

Вот так любое хорошее дело можно свести до нуля. Получается, что мы сами растим корыстолюбцев, людей, которые бесплатно, за «спасибо» не сделают ничего. И первая причина — участие в общественной работе за счет производства. Ни производству, ни обществу это пользы не принесет.

— Что выделели бы вы из этого постановления особю?

— Очень важным считаю абзац, в котором говорится о том, что многие руководители старшего звена далеко не всегда сами показывают пример дисциплинированности, четкой организации работы и полного использования рабочего времени. Без сомнения, призывать к соблюдению правил трудового распорядка моральное право имеет далеко не каждый руководитель. Если ты сам опаздываешь на работу, авторитет твой невысокий, а все погуги наладить хорошую трудовую дисциплину будут бесполезны. Руководитель — это еще и воспитатель коллектива. А воспитание личным примером — самое, пожалуй, действенное.

Во время обсуждения материалов ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) пленумов ЦК КПСС рабочие огнеупорного производства говорили о том, что надо строже спрашивать в первую очередь с людей, ответственных за организацию производства, за улучшение условий труда и быта.

Наше производство — дело трудоемкое. Еще велика доля тяжелого ручного труда. Понятно, что идут к нам очень неохотно и далеко не самые лучшие работники. Женщин привлекает высокая зарплата — 220—300 рублей, возможность в 50 лет пойти на пенсию. Молодые мужчины, отслужившие в армии, приходят потому, что есть здесь возможность быстро добиться высокого заработка: 300—350 рублей при нормальной работе. Новички больше всего и делают прогулов. За кадровыми рабочими такого не замечалось.

Есть у нас электрик Скачков. Молодой парень, в армии отслужил, женат, есть ребенок. Но какой-то неопределенный он человек. Вроде работает неплохо — и вдруг какой-нибудь казус с ним приключится. В прошлом году сделал два прогула: 20 октября и 12 декабря. Получил два выговора — как будто повял, начал работать. И вот в июле три дня подряд не вышел на работу: 17, 18 и 19. Я в таких случаях сразу календарик достаю: все верно — 16-го расчет получили, значит записал. Разби-

рали его на последнем заседании товарищеского суда. Вначале трудно было «раскачать» зал — отмалчиваются люди. Потом разгорячились — надолго Скачков этот суд товарищей запомнит.

Тот же Федоров, сортировщик. Обсуждали его не раз. Приняли решение — перевести на нижеоплачиваемую работу на трехмесячный срок. Но перевести прежде можно было только по той же специальности. А у сортировщика такая работа — хоть самый низкий разряд ему дай — оплата идет по фактическому труду: что заработал — то и получи. В постановлении «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» сказано: на другую нижеоплачиваемую работу. Это меняет дело. Однако здесь нужны разъяснения юристов.

— Вот вы сами и перешли на второе постановление, Николай Тимофеевич. Ваше мнение по поводу новых мер наказания, в частности, о сокращении отпусков, прогульщикам?

— Все, что касается наказаний за нарушения трудовой дисциплины, абсолютно правильно. Этого мы все давно ждали.

Иногда получается так: совершил человек прогул, а его не нашли, не поговорили с ним. Он и на второй день не выходит на работу, и на третий. А почувствовал бы человек себя под контролем — многое могло бы измениться в его отношении к производству.

29 лет я работаю в огнеупорном производстве. На памяти много всяких случаев. Вот, скажем, такой. Жил человек (фамилии называть не буду), не работал нигде лет семь. А жена у нас работала. Устроился и он в огнеупорное производство. В первое время как выпьет после полудня, так и не выходит на другой день на работу. Мастер к нему домой бежит — благо рядом он жил, на 14-м участке. Вытащит из дому, в буквальном смысле, вытянет на работу. Причудили к порядку человека — до пенсии доработал.

Необходимо каждому человеку уделять внимание, ближе быть к людям.

Еще пример. Рабочий Губайдулин третий день не выходит на работу. Спрашиваю мастера, она отвечает: я послала к нему домой. А по-моему, нужно было сходить самой, поговорить, убедить — тогда можно ждать положительного результата.

Главная беда — пьянство. Откройте книгу протоколов товарищеского суда: все нарушения трудовой дисциплины у нас начинаются с пьянства. И снова — недостатки воспитательной работы. Слабо реагирует на нарушения дисциплины стенная печать. Бывало, ругают человека и на собраниях, и в кабинетах начальства, наказывают, премии лишают — никакого толку. В «Крокодиле» нарисовали — один прочел, другой. Начали посмеиваться над «героем». Так он чуть не плачет: снимите газету, проходу не дают, засмеяли совсем.

Постановления открывают широкую дорогу применению разных воспитательных средств. И это в них самое ценное.

Беседу провела
В. МИНУЛЛИНА.

ЗАВТРА — ДЕНЬ СТРОИТЕЛЯ

Коллектив строительного-монтажного управления комбината ведет большие работы по реконструкции и строительству новых объектов, необходимых для расширения производственных площадей и увеличения выпуска продукции.

Труженики управления стремятся сделать все возможное, чтобы планируемые работы были выполнены досрочно и с высоким качеством. Вот и сейчас бригада мастера В. А. Вдовина трудится на строительстве пакетир-пресса во втором копровом цехе, где ей предстоит уложить в фундамент около одной тысячи тонн железобетона и столько же тонн смонтировать металлоконструкций. В своих обязательствах дружный коллектив предусматривает сдать объект на десять дней раньше установленного срока.

На снимке: передовые труженики коллектива бригады, ударники коммунистического труда — машинист крана Владимир Константинович КАСИМОВ, монтажник-электросварщик Александр Алексеевич КИСЕЛЕВ, монтажник Владимир Михайлович ПОВЫШЕВ, плотник Александр Миронович ШЕРСТОВИТОВ, монтажник-электросварщик Виктор Шамильевич ГИМАДРИСЛАМОВ.

Фото Н. Нестеренко.

ПРОВЕРЯЕМ ВЫПОЛНЕНИЕ СОЦОБЯЗАТЕЛЬСТВ

И НЕ ТОЛЬКО ПОДШИПНИК

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

— Коллектив цеха взял обязательство выполнить годовой план к 30 декабря и выдать дополнительно 6 тысяч тонн горячего листа. В частности, к Дню металлурга цех обязался произвести 4 тысячи тонн сверхплановой продукции. А как с выполнением?

— Плохо. Более того: лишь одна бригада из четырех имеет небольшой сверхплановый запас, остальные в должниках.

Конечно, 271 тонна дополнительной продукции за семь месяцев — это весьма скромное достижение первой бригады, если учесть, что по обязательствам на ее счету должно уже быть около тысячи тонн. И все же если бы остальные коллективы равнялись на первую бригаду, возглавляемую Иваном Тимофеевичем Гавриловым, за цехом не было бы сейчас долга в несколько тысяч тонн. Труженики бригады довели также уровень брака до пяти сотых процента при обязательстве 0,057 процента. Умело здесь ведется прокатка в минусовом поле допуска, за счет чего уже сэкономлено 582 тонны металла из 750 принятых на год.

— Иван Тимофеевич, за счет чего коллективу первой бригады удается держаться на плановом уровне? Ведь условия, по сути, равные.

— За счет слаженной работы всех участков. Конечно, в каждой бригаде свои проблемы. Главное, за счет чего мы выигрываем, — это то, что мы меньше допускаем сбоев в прокатке, то есть у нас реже происходят застревания металла в клетях. Отчего? Конечно, немалую роль играет профессиональный уровень работников. Но нельзя сбрасывать со счетов и личную заинтересованность каждого в общем результате работы.

— Вы имеете в виду материальную заинтересован-

ность?

— Да нет же! — досадливо морщится И. Т. Гаврилов. — Прежде всего — моральная. Наши лучшие работники душой болеют, чтобы все шло как надо, выкладываются на работе полностью и товарищам своим подают добрый пример. Это прежде всего такие, как оператор Григорий Николаевич Петренко, машинист крана Алексей Максимович Савков. Взять хотя бы Савкова. Он на складе слябов работает. Знаете, как товарищи его называют? Дирижером. Это потому, что он, ветеран, частый победитель соцсоревнования, стал на участке заводилой многих добрых начинаний. Столь же заинтересовано действуют на своих местах машинист крана Данько, нагревальщик Ставицкий и старший нагревальщик Сивкозов.

— А как шли дела в бригаде в первую неделю августа?

— Поначалу неважно: за первые дни около 700 тонн задолжали. Но в суботную смену нам удалось сократить разрыв до 400 тонн. Думаю, в ближайшие смены и с ними управимся.

За коллектив первой бригады, как считает А. Н. Андреев, можно быть спокойным. А что в других коллективах? Им ведь тоже нужно выполнять и план августа, и принятые социалистические обязательства. Пояснения дает заместитель начальника цеха Аркадий Петрович Чертышев. Он говорит, что большинство работников цеха настроены по-боевому. Пример тому — двое удачных суток накануне нашей встречи. За субботу дополнительно произведено 500 тонн листа, воскресенье добавило еще 280 тонн. Тем самым августовское отставание от плана сокращено наполовину. Уже сейчас вторая и четвертая бригады держатся на плановом уровне. Вызывает опасения лишь третья бригада

(и. о. начальника смены Б. М. Плотников, профгруппорг Г. А. Панарин).

— Здесь нет надлежащего спроса с виновников простоев, — считает А. П. Чертышев, — как нет и конкретного анализа предыдущих смен. Факты пока что таковы: смена до и смена после них почему-то могут работать на уровне 2200—2300 тонн, а они в промежутке выдают 1600—1800 тонн. Выводы нужно делать самому коллективу бригады. С середины июля в ней сменился руководитель — уволен за нарушения трудовой дисциплины мастер А. Г. Чесников. Эта мера должна помочь выйти коллективу из «спячки».

Коснувшись состояния механического оборудования, зам. нач. цеха отметил: за частую профилактические ремонты, по вине инженерно-технических работников, проводятся не вовремя. Весьма сказывается на темпах перевалки отсутствие подшипников для рабочих валков чистой группы. Однако с началом сентября положение с ними должно измениться к лучшему. Еще одно узкое место: ежемесячно не работают 25—30 роликов центрального роляганга из 80. Причина — нехватка электродов и гателей. Коротко, состояние роляганга таково, что ему нужна реконструкция.

Завершая беседу, А. П. Чертышев сказал:

— Сейчас коллектив цеха набрал неплохой темп работы. Необходимо его сохранить до предстоящего 17—18 августа ремонта, а затем и до конца месяца.

Хочется пожелать труженикам цеха добротной и слаженной работы с тем, чтобы при очередной проверке выполнения обязательств разговор можно было вести не об одной бригаде, а обо всем первом листопркатном.

Н. ЯКШИН.